

В.Л.Хейфец, Л.С.Хейфец

На пути к широкому фронту

Коммунисты и формирование Всеамериканской антиимпериалистической лиги

Работа Коминтерна и его секций по формированию антиимпериалистического фронта развернулась задолго до создания Лиги борьбы против колониального угнетения. Это превратилось в одно из магистральных направлений деятельности многих компартий Западного полушария, пытавшихся максимального расширить число союзников и спектр своего влияния, стать частью политической системы своих стран и укоренить в них левое движение. Особенно активной была Коммунистическая партия Мексики, благодаря усилиям которой был создан Континентальный комитет Всеамериканской антиимпериалистической лиги (ВААИЛ). Антиимпериализм являлся для коммунистов новым воплощением идеи формирования панамериканской коммунистической организации. В то же время в работе ВААИЛ деятельное участие принимали некоммунистические интеллектуалы, стремящиеся поставить заслон на пути империализма США. Символом сотрудничества разных сил в ВААИЛ стал журнал «El Libertador». Конкурируя с компартиями США и Аргентины за влияние в континентальном антиимпериалистическом движении, мексиканские коммунисты сумели создать организацию, широко известную в Латинской Америке.

Ключевые слова: Всеамериканская антиимпериалистическая лига, Единый фронт, Коминтерн, панамериканизм, Коммунистическая партия Мексики, «El Libertador».

Ни в российской, ни в международной историографии нет полной ясности в определении хронологических рамок существования организованного международного антиимпериалистического движения. Отсчет принято вести с 1926 г. — момента создания на конференции в Берлине Лиги борьбы против колониального угнетения — или же с проведения Всемирного антиимпериалистического конгресса в Брюсселе в 1927 г.¹. В действи-

тельности же Коминтерн в целом и отдельные его секции, а также представители левой интеллигенции развернули работу по формированию антиимпериалистического фронта значительно раньше.

С середины 1920-х и до начала 1930-х годов попытка организовать антиимпериалистическое движение в масштабах континента превратилась для многих компартий Западного полушария в одно из магистральных направлений дея-

Виктор Лазаревич Хейфец — кандидат исторических наук, заведующий кафедрой мировой экономики и международных отношений Санкт-Петербургского университета точной механики и оптики; **Лазарь Соломонович Хейфец** — доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, представитель ИЛА РАН в Санкт-Петербурге.

тельности, открывавшей возможности максимального расширения числа союзников и спектра своего влияния. Секции III Интернационала намеревались добиться этого путем привлечения к совместным политическим проектам не только «традиционного» партнера в лице профсоюзов, но и крестьянского движения, и беспартийных интеллектуалов из числа некоммунистических левых, а также революционных националистов. В этом плане антиимпериалистический вектор являлся одним из потенциальных способов включения компартий в политическую систему своих стран и укоренения левого движения как национального актора.

Не случайной была активность в этом направлении Коммунистической партии Мексики (КПМ). Учитывая сложнейшие отношения руководства страны с США и антиимпериалистические настроения многих представителей правящей элиты, совместная деятельность по противодействию экспансии империализма давала коммунистам потенциальную возможность обрести новых партнеров и использовать их в иных аспектах партработы, не связанных напрямую с антиимпериалистической борьбой. Принимая во внимание непартийный характер противостояния империализму, становится ясно, что для установления и поддержания союзнических отношений от коммунистов требовались проявление определенной гибкости и умение находить общий язык с разнородными союзниками.

Вопрос о борьбе с империализмом впервые оказался на повестке дня Расширенного пленума Национального Исполкома КПМ (апрель 1924 г.), на котором присутствовал организационный секретарь Рабочей (коммунистической) партии Америки (Р (К) ПА) Джей Ловстон². Инициировал обсуждение этих проблем состоявший в КПМ его однокашник по Сити-колледжу Бертрам Д. Вольф, считавший себя крупным партийным теоретиком и явно собиравшийся использовать разработку антиимпериалистической проблематики для повышения своего престижа в III Интер-

национале. КПМ, осознав значение борьбы с империализмом для развития левого движения, с энтузиазмом восприняла ее идею. Пленум дал старт формированию антиимпериалистического фронта, утвердив необходимость осторожного сближения с реформистами из Лабористской партии и участия в выборах и признав важность работы в ряде штатов страны под прикрытием иных организаций. Антиимпериалистическая деятельность оказывалась весьма удобным камуфляжем попыток коммунистов расширить влияние за пределами КПМ. Партийный форум обратился к Р(К)ПА с просьбой воспрепятствовать акциям правительства США против бастующих нефтяников фабрики «Эль Агила», утвердил текст «посланий солидарности» с всеобщей забастовкой гаванских рабочих и с пролетариатом Филиппин как «жертвой империализма янки».

В докладе Вольфа «Империализм и панамериканская коммунистическая организация» содержались основные программные принципы, положенные впоследствии в основу деятельности КПМ на этом перспективном направлении борьбы³. Проанализировав на примере Мексики характер и масштабы империалистического проникновения на латиноамериканский континент, автор пришел к выводу о необходимости «распространить по всей стране представление об ее богатстве» и призвать народ «на защиту ее суверенитета, свободы и богатства». Такой подход оказывался выгодным и для правительства Мексики, с одной стороны, получавшего дополнительный аргумент для объяснения незавершенности преобразований в рамках Конституции 1917 г., а с другой — обретавшего еще одного партнера, с которым можно было бы противостоять американским корпорациям по вопросу о нефтяных месторождениях, железных дорогах и т.п.⁴.

Между тем, сама КПМ явно не собиралась «таскать каштаны из огня» и намеревалась агитировать население противостоять империализму. В понимании мексиканских левых проблема могла быть разрешена при условии раз-

вития в стране мощного коммунистического движения с «аграрным» уклоном, поддерживаемого компартией США и ее союзниками, создания «единого континентального фронта» с целью последующего формирования «континентального правительства рабочих и крестьян», координации антиимпериалистической деятельности с работой Коминтерна. Потенциальными союзниками в этой борьбе естественным образом оказывались не только рабочие (немногочисленные как в Мексике, так и в большинстве стран Латинской Америки) и крестьяне, но и интеллектуалы, студенты и часть мелкой буржуазии, иначе говоря, все те, кого не устраивала система власти, ориентированная на класс «асендадос». При всей формальной риторике по поводу бессилия мексиканского «мелкобуржуазного» правительства в тезисах КПМ недвусмысленно говорилось об отсутствии латиноамериканской буржуазии как класса, и, следовательно, о возможности вовлечения большинства слоев общества в антиимпериалистическую борьбу, инициированную коммунистами. Эта позиция КПМ звучала как призыв к своеобразному «единому фронту» с участием сторонников «испано-американского национализма», которые могут объявить, что «единственным способом спасения они считают континентальную борьбу против империализма янки»⁵.

КПМ верно оценила роль, которую должны сыграть в будущем антиимпериалистическом движении молодежь и студенческие организации, активно использовавшие лозунги университетской реформы в Аргентине, на Кубе, в Мексике, Чили, Боливии и Перу, что привело в ряде стран к действительной смычке студентов и рабочих организаций. В Мексике, учитывая отсутствие в стране диктаторского режима, общим врагом был именно империализм. Союз со студентами позволил бы компартии получить приток новых сил, выведя ее из состояния полусекты и повторив реорганизацию фантомных МКП и КПМ образца 1920—1921 гг. на базе Федерации коммунистической молодежи Мексики⁶.

Вовлечение студентов в орбиту левого движения могло стать еще одним «мостиком» к установлению широких контактов с интеллектуалами страны, основы для которых были заложены в 1923—1924 гг. присоединением к КПМ организации художников-муралистов⁷.

Коммунисты намеревались играть активную роль в деле сопротивления попыткам империалистического проникновения и, не претендуя публично на руководство, показать, что «коммунистический интернационализм является лидером борьбы за интересы подчиненных стран Латинской Америки». Они планировали с помощью широкого антиимпериалистического фронта реализовать идею панамериканизма, использовавшуюся как реформистскими рабочими организациями, так и рядом правительств⁸, но с иным содержанием: «рабочий и крестьянский панамериканизм, защитник культуры, языка и богатств земли и расы, который прорывает границу на Рио-Браво, чтобы найти по другую ее сторону могучих союзников и с ними расколоть [империализм] и победить; который стирает границы континента, чтобы найти союзников в России, Франции, Германии, Китае, на Филиппинах, повсюду, где чувствуется тяжесть вооруженного кулака империализма янки, который уже стал всемирным и который должен быть разгромлен в мировой борьбе»⁹.

На ином уровне мексиканские коммунисты возвращались к идее панамериканской организации, которую под эгидой Американского агентства Коминтерна безуспешно пытались реализовать в 1921 г.¹⁰ (вместо континентальной компартии планировался континентальный антиимпериалистический фронт). КПМ задумывалась об участии в мероприятиях, от которых ранее призывала рабочих держаться подальше — в частности, «готовиться разбить Гомперса» на Panaмериканском конвенте, намеченном на декабрь 1924 г.: «Что сделала Panaмериканская рабочая федерация для эксплуатируемых народов Америки? Чем она помогла в выправлении ужасной ситуации латиноамери-

канских рабочих и крестьян? ...Слова, слова, слова... Панамериканская рабочая федерация может превратиться в такое орудие борьбы, если крупные подлинно пролетарские организации Аргентины, Чили и Уругвая примут участие и направят компетентных делегатов, чтобы отобрать руководство Федерацией у империалистических лидеров АФТ. Если такая попытка будет сделана, может статься, что нынешние лидеры Панамериканской рабочей федерации (ПАРФ) воспрепятствуют объединениям Аргентины, Чили, Уругвая вступить в их ряды. В таком случае подлинно антиимпериалистические организации смогут определить свою политику по организационным вопросам, отправив своих делегатов на ближайший конвент Федерации»¹¹.

Для этого, однако, еще предстояло убедить ряд профцентров других стран и антиимпериалистически настроенных латиноамериканских интеллектуалов вроде Х.Васконселоса, М.Угарте, Р.Бланко Фомбони и других в возможности налаживания активного сотрудничества с антиимпериалистически мыслящими группами и организациями внутри самих США. А эта задача являлась достаточно сложной для осуществления, хотя бы ввиду отсутствия там подобного мощного движения.

Такой подход оказывался одним из слабых мест тезисов КПМ об антиимпериализме. Это вполне объяснимо — относительно разработанной в научном плане была лишь экономическая часть, политические же выводы являлись лишь набором представлений Вольфа о приоритетных направлениях антиимпериалистической работы, которых следовало придерживаться партии в своей деятельности. Соответственно, для успешной работы коммунистам необходимо было осуществить более тщательную разработку основ антиимпериалистической деятельности. Этим, в частности, предстояло заняться V конгрессу Коминтерна.

Делегат КПМ на всемирном форуме III Интернационала Вольф активно способствовал включению латиноамериканской проблематики в повестку дня конгресса, лоббировал в Москве идею развертывания антиимпериалистического

движения, что позволяет зачислить мексиканских левых в число инициаторов проекта антиимпериалистического фронта. Основное внимание он сосредоточил на приоритетных для КПМ направлениях: аграрной и национально-колониальной проблемах и ситуации в революционном движении Латинской Америки. Учитывая пересмотр конгрессом тактики «единого фронта» (трактовавшейся отныне лишь как «способ агитации и мобилизации масс») и понятия «рабоче-крестьянского правительства» (рассматривавшегося впредь исключительно как «синоним диктатуры пролетариата»), антиимпериалистическая борьба превращалась для КПМ в возможность сохранить лицо: порвав и без того незначительные контакты с реформистской КРОМ, оставить отношения с правительством Кальеса лишь в опосредованном виде — через совместное участие в сопротивлении империалистическому проникновению. Таким образом, КПМ получила возможность формально удержаться в рамках новой коминтерновской риторики, демонстрируя при этом своим активистам и части симпатизирующих лиц и групп хоть какую-то преемственность прежней линии.

Вольф пытался обратить внимание делегатов конгресса на значение империализма США и, соответственно, на значение трудящихся Латинской Америки: «Центр тяжести мирового капитализма, безусловно, перенесен в США Америки. Не только центр тяжести мирового капитализма, но все более и более центр мировой реакции. ... Европейскому пролетариату должно с каждым днем становиться все яснее, что в лице Соединенных Штатов он имеет опасного империалистического врага. ... Европейский пролетариат и Коммунистический Интернационал имеют в Латинской Америке потенциального могущественного союзника в борьбе против американского империализма. Интернационал до сего времени недостаточно оценивал это»¹².

И хотя он не преуспел в убеждении о необходимости уделять больше вни-

мания работе в романских странах Западного полушария и, естественно, развертывать агитацию на испанском языке, его проект панамериканского антиимпериалистического движения лег на благодатную почву. Общий недостаток знаний о Латинской Америке по-прежнему приводил к формированию у руководства Коминтерна представлений о легкости работы в странах Западного полушария южнее США. Лидеры III Интернационала предполагали, что усилия по созданию антиимпериалистического фронта окажутся не столь успешны, как в странах Европы, на поддержку коммунистического движения в которых Москве приходилось расходовать внушительные суммы. Энтузиазм Вольфа удачно совпал с прежними идеями латиноамериканского эксперта Коминтерна Э.Воога (Штирнера), который еще в феврале-мае 1923 г. указывал ИККИ на необходимость положить в основу работы план «придания движению всей Америки характера общеконтинентального движения»¹³. Для руководства всемирной компартии развертывание антиимпериалистического фронта не столько носило характер борьбы за социализм, сколько преследовало цель общего ослабления влияния США.

Сразу после V конгресса Романский лендерсекретариат ИККИ на основании итогов обсуждения проблем латиноамериканского революционного движения с делегатами трех национальных секций Коминтерна, представленных на всемирном форуме, сформулировал свое видение перспектив работы в Западном полушарии. Считая Латинскую Америку одним из очагов всемирной борьбы против империализма, где особенно остро ведется борьба империалистических стран (в первую очередь, США и Великобритании) за мировое экономическое господство, работники Исполкома Коминтерна констатировали, что происходит подавление национальной буржуазии иностранной и, вследствие этого, усиление эксплуатации рабочих и крестьянских масс со стороны первой¹⁴.

Латиноамериканские страны рассматривались в Москве через призму

степени их зависимости от империалистического угнетения, носящего всеобщий характер, но дифференцированного в соответствии с уровнем их экономического и политического развития. В зависимости от того, на какие силы — крупных землевладельцев, мелкую буржуазию или промышленную буржуазию — опирается империализм в проведении своей политики, его роль квалифицировалась III Интернационалом как прогрессивная или реакционная. По коминтерновской типологии, страны континента делились на четыре группы зависимости: **колонияльные**, экономически и политически непосредственно зависящие от американского империализма (Центральная Америка и Антильские о-ва); **полуколонияльные**, формально самостоятельные, но подчиненные североамериканскому империализму вследствие зависимости от иностранного финансового капитала (Венесуэла, Колумбия, Боливия, Парагвай); экономически и политически **независимые**, в которых империализм проник в важнейшие сферы экономики, установив там господство в различной степени (Аргентина, Бразилия, Уругвай и Чили); страны с **революционно-демократическими правительствами** (Мексика), стремящимися создать не зависящую от иностранного капитала экономику. Но и здесь, по мнению ИККИ, империалистический капитал проник в определенные сферы экономики, стремясь установить там свой контроль¹⁵.

Революционному движению предлагалось перехватить у латиноамериканской буржуазии инициативу борьбы с империалистической экспансией и гнетом, противопоставив лозунгу «Латиноамериканский союз» концепцию «Антиимпериалистической лиги», способную объединить революционные организации рабочих, крестьян, интеллигентов и «городской демократии». Компартии должны были разъяснить угнетенным странам, что правительства, представляющие интересы крупной буржуазии и крупных землевладельцев, не способны вести борьбу против империализма: это по силам только движениям, объединяющим «живые силы в

этих странах», они в состоянии вести борьбу против местной промышленной и аграрной буржуазии как орудия этого империализма.

Обращает на себя внимание дифференциация предлагавшихся моделей тактики революционной борьбы для разных стран. Если в колониальных странах коммунистам, по мысли руководства Коминтерна, предстояло содействовать постепенному росту революционного движения с целью последующего создания Демократической федерации рабоче-крестьянской республики Центральной Америки, то в отношении Мексики задача ставилась гораздо более реалистическая. КПМ следовало поддерживать действовавшее правительство в деле реализации постулатов революции 1910—1917 гг. Одновременно партии надлежало осуществлять «организацию революционных классовых сил, готовых заменить это правительство в случае, если оно изменит идеалам революции». На практике этот лозунг означал возможность сотрудничества КПМ с некоммунистическими левыми и революционными националистами в рамках широкого антиимпериалистического фронта.

Мексиканская правящая элита вполне могла бы подписаться под следующим абзацем коминтерновского документа: «Политика янки в Мексике от военной интервенции, распоряжение о которой отдал президент Вильсон, до недавнего признания ее правительства не может скрыть *двойной* игры, которую интенсивно ведет американский капитализм в этой стране. В связи с нефтяными скандалами в начале этого года в Соединенных Штатах была вскрыта немалая часть заговора, который на протяжении долгих лет организуют крупные нефтяные тресты вместе с высокопоставленными правительственными чиновниками для подготовки в Мексике постоянных вооруженных восстаний и даже чтобы попытаться отделить мексиканскую нефтеносную зону для создания там независимого государства, которое впоследствии было бы аннексировано, как и Техас». В то же время сентенции по пово-

ду «*более или менее* безоговорочного прислужничества всех латиноамериканских правительств» империализму США ни в коей мере не могли быть поддержаны даже оппозиционными политиками Мексики. Равным образом препятствием для активизации деятельности широкого антиимпериалистического фронта могла стать убежденность лидеров Коминтерна в том, что «заинтересованными защитниками империализма» являются национальная буржуазия и часть интеллектуалов¹⁶ (при том, что в отношении «асендадос» такая оценка оказывалась верной); тем более, что какой-либо серьезный анализ данным выводам не предшествовал, а мексиканская элита была буквально пропитана антиимпериалистическими настроениями.

Между тем, руководство III Интернационала сформулировало проблемы, стоящие перед латиноамериканским рабочим движением, и задачи, которые предстояло решать в рамках антиимпериалистического фронта: отказ от участия в политике выгоден империалистическим государствам и связанной с ними национальной элите; последствия проникновения империализма США в страны Латинской Америки опасны, прежде всего, для наемных работников, поскольку влекут за собой ухудшение условий труда; необходимость объединения рабочих и крестьян в рамках единого фронта для совместной борьбы против империалистического проникновения, последствия которого уже «в полную силу чувствуются в Центральной Америке и на Антильских о-вах и которые уже начинают *ощущаться* в Мексике и в некоторых южноамериканских странах»; этот фронт должен действовать от Мексики до Аргентины и Чили, сотрудничать с революционными рабочими организациями США, развернув «революционную антиимпериалистическую деятельность» для открытой поддержки стран, «прямо угнетаемых» в результате «завоевания, осуществляемого американской буржуазией»¹⁷.

Хотя Мексика в полной мере и не относилась к последней группе стран, воспоминания об американских вторжениях и опасения их повторения явля-

лись действенным фактором, способствовавшим жизнеспособности широкого антиимпериалистического фронта, предоставлявшим радикальному сектору левого движения страны возможность расширить свое влияние. Такое объединение вполне могло рассчитывать на неофициальный, а то и полуофициальный патронаж со стороны властей.

Значительная часть сторонников президента Обрегона и его преемника — Кальеса — была недовольна подписанием договора Букарели, прежде всего, из-за уступок, на которые пришлось пойти властям страны. Радикальная элита осознавала, что ряд социальных реформ, обещанных Конституцией 1917 г., оказался если не фикцией, то, по крайней мере, под серьезной угрозой после заключения соглашения с США. Недовольство мексиканской элиты не могло не усилиться ввиду все нараставшего давления со стороны северного соседа. Уже в мае 1925 г. американский посол в Мехико высказался в беседе с государственным секретарем о необходимости серьезно припугнуть Мексику. Именно после этой встречи госсекретарь Ф.Келлог выступил с публичными обвинениями в адрес кабинета Кальеса, недвусмысленно заявив: «Правительство Мексики находится под судом мира». Эта позиция вызвала немедленную и жесткую ответную реакцию со стороны мексиканского правительства, расценившего декларацию как прямое вмешательство США во внутренние дела соседней страны. На протяжении второй половины 1925 г. — всего 1926 г. конфликт между двумя государствами лишь разрастался. Вопреки соглашению Букарели мексиканское правительство приняло законы, подтверждавшие руководящую роль государства в экономике страны и усложнявшие для иностранцев участие в обработке нефти и владение землей в приграничных районах. Посольство США сочло подобные действия свидетельством «отравления Мексики современными догмами социализма и самых архаических форм коммунизма» и того, что «коллективизм и синдикализм смешались, приведя к

хаосу, который хуже царящего в России»¹⁸. В ответ мексиканские власти заявили, что давление со стороны США является угрозой всему человечеству, а сопротивление Мексики следует рассматривать как борьбу от имени всех народов Латинской Америки¹⁹.

Это совпадало с задумкой руководства Коминтерна — путем претворения в жизнь идеи Антиимпериалистической лиги предоставить латиноамериканским компартиям дополнительную возможность объединиться в ходе этой борьбы с различными по идеологии группами, играя роль ведущей партии рабочего класса, стремящейся к установлению диктатуры пролетариата, но не пытающейся обойти исторически необходимые этапы демократической революции²⁰.

Непосредственно после окончания V конгресса Коминтерна мексиканская и американская секции III Интернационала приступили на базе его решений к практической реализации данного проекта²¹. Панамериканский конвент ПАРФ (1924 г.), как и следовало ожидать, оказался заранее проигранным коммунистами сражением, поскольку отбор делегатов туда тщательно контролировался АФТ и КРОМ. Форум резко обрушился на коммунистов, но КПМ на скорый триумф и не рассчитывала, планируя показать мероприятие как свидетельство беспомощности ПАРФ в деле практической борьбы за национальный суверенитет латиноамериканских государств и улучшение положения рабочих. В атмосфере разочарования, вызванного среди части рабочих неэффективностью конвента, КПМ инициировала создание Всеамериканской антиимпериалистической лиги с участием представителей Мексики, Гватемалы и США. Оргкомитет постоянного секретариата Лиги разместился в Мехико, с остальными странами планировалось поддерживать связь посредством переписки. В Центральную Америку был направлен делегат оргкомитета и КПМ американец Р.С.Блекуэлл²².

В январе 1925 г. организационный комитет ВААИЛ начал в Мехико подготовку публикации бюллетеня для латиноамериканских стран, который должен был стать информационным антиимпериалистическим изданием «абсолютно марксистской ориентации». Однако в целях обеспечения широкого континентального распространения бюллетеня и его использования для массового движения против империализма к сотрудничеству в нем приглашались ведущие левые либералы и социалисты Латинской Америки. Необязательность членства в компартии специально подчеркивалась. Принципы отбора статей (статистические обзоры и описания конкретных фактов вместо идеологических публикаций) должны были стать фактором, способствующим более широкому распространению журнала в странах континента. При этом от активистов компартии не скрывалось: в конечном итоге политика Лиги призвана продемонстрировать лидирующую роль Коминтерна в борьбе против империализма²³.

Печатный орган ВААИЛ журнал «El Libertador» («Освободитель») являлся, несмотря на прямые связи его руководителей с компартией, средством привлечения к сотрудничеству с левым движением широкого круга антиимпериалистически настроенных латиноамериканских интеллектуалов. Страницы издания были открытыми для авторов, которые не только не сочувствовали Коминтерну, но и не скрывали своих некоммунистических взглядов. Тираж издания считался относительно большим: к 1928 г. он достиг уровня в 5 тыс. экземпляров²⁴. Во главе журнала стояли Урсуло Гальван и Диего Ривера, но первые его номера фактически подготовили Б.Д.Вольф и его супруга Элла. Средства же для издания предоставил полпред СССР в Мексике Станислав Пестковский²⁵.

Название журнала отражало основное настроение, охватившее немалую часть интеллектуальной элиты континента. Недовольство американским вмешательством во внутренние дела Кубы, Мек-

сики, стран Центральной Америки и Карибского бассейна способствовало идеологической переориентации этих элит от сдержанно-одобрительного отношения к англосаксонской культуре к поиску своих «настоящих американских» корней и стремлению к освобождению от «чуждого» культурного влияния. Празднование столетних годовщин войн за независимость в ряде стран Латинской Америки оживило боливарианскую мифологию, легко вписавшуюся в антиимпериалистические настроения 1920-х годов. В этом смысле название «El Libertador» содержало как минимум два возможных объяснения: антиимпериализм виделся коммунистам одним из средств классового освобождения, но в то же время был направлен на борьбу с иностранным (прежде всего, американским) экономическим, политическим и культурным влиянием. Такой подход разделялся многими националистически и революционно настроенными интеллектуалами, не считавшими себя частью левого движения. «El Libertador» и Лига должны были стать своеобразным мостом для налаживания партнерских отношений между различными секторами радикального движения, сетью для обмена сообщениями, идеями и декларациями солидарности трех крупных антиимпериалистических организаций континента — самой ВААИЛ, Латиноамериканского союза (созданного в марте 1925 г. в Буэнос-Айресе социалистами Х.Инхеньеросом, А.Л.Паласиосом и Х.Р.Баркосом) и Американского народно-революционного альянса (АПРА) во главе с В.Р.Айя де ла Торре.

Конечно, коммунистические лидеры ВААИЛ не были готовы публиковать любые материалы своих партнеров по антиимпериалистическому движению. Речь шла о статьях, либо содержащих общие подходы, либо жестко критиковавших империализм. Так или иначе, факт сотрудничества в журнале открывал дополнительные возможности для развития широких партнерских отношений левого движения и других революционных и националистических групп. Характерными для определения сущности «El Libertador» и ВААИЛ были

строки, обозначающие позицию Лиги: «Антиимпериалистическая Лига НЕ является сектантской организацией, НЕ ненавидит народ США, НЕ является континентальной политической партией, НЕ является «большевистской» структурой, НЕ связана с правительствами»²⁶.

Коммунистическое руководство Лиги в большей степени стремилось создать именно такой образ своей организации, но не собиралось реализовывать такой подход на практике. Но в «El Libertador» эти принципы применялись достаточно последовательно. Изначально ставилась задача сделать журнал латиноамериканским, а не ориентированным только на проблемы Мексики, где располагался Континентальный комитет Лиги.

Самая первая редакционная статья в журнале продемонстрировала намерение издателей превратить его в своеобразный полюс притяжения сил развивающегося в Латинской Америке широкого антиимпериалистического движения, в котором сознательно и добровольно могли бы участвовать интеллектуалы, высказывавшие различные взгляды: «El Libertador» — не первый журнал, направленный против американского империализма. Множество людей уже издавали журналы или книги с этой целью. Среди них можно назвать Угарте, Фавелу, Инхеньероса, Ройг-Леучсенринга, Энрикес-Карвахала, Варгаса Вилу, Хуана Греко, Перейру, Паласиоса, Васконселоса, Бланко Фомбону.

«El Libertador» добивается сотрудничества со всеми ними, но ... вместо того, чтобы быть личным органом, он пытается стать органом движения ... объединить «все антиимпериалистические силы» Латинской Америки, создать их континентальное единство, объединить их с естественными союзниками в Европе, Азии, Африке и ВНУТРИ САМИХ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ, ... объединить силу масс, уже существующие мысли интеллектуалов и направить мышление интеллектуалов в сторону классовых сил рабочих и крестьян, установить связи во

всех странах Латинской Америки со всеми организациями...

Для достижения всего этого необходимо критиковать правительства, опровергать идеи, организовывать силы и целые народы. ... Агитация, просвещение и ОРГАНИЗАЦИЯ против империализма янки — вот какова цель». В программной статье, размещенной в первом номере издания, была четко обозначена главная опасность, перед лицом которой требовалось сплочение всех латиноамериканских государств, — потеря суверенитета вследствие давления со стороны американского империализма. Хотя ВААИЛ изначально поставила задачу создать консолидированное антиимпериалистическое континентальное движение, она обозначила невозможность «сугубо латиноамериканского сопротивления», указав на необходимость искать союзников среди других страдающих от империализма народов — «в России и Китае, выступивших против империализма, на Востоке, готовящем восстание против иностранного империализма, среди народов Европы, задумавших выступить против плана Дауэса и диктатуры Дома Моргана», а также среди рабочих и крестьян США²⁷.

Список авторов, сотрудничающих с «El Libertador», мог бы сделать честь любому общественно-политическому журналу. В нем в разное время печатались А.В.Луначарский и Л.Д.Троцкий, мексиканцы Х.Васконселос и Р.Гомес Лоренсо, сальвадорец М.Кастро-и-Моралес, колумбийцы Х.Варгас Вила и Х. де Диос Ромеро, испанец Л.Хименес де Асуа, перуанцы Х.К.Мариатеги, В.Р.Айя де ла Торре, Л.Хейсен, Л.Ульоа, М.Сеоане, А.Оррего, Л.Ф.Бустаманте, Н.Террерос, Э.Павлетич, венесуэлец Х.Р.Покатерра, американцы К.Билс, Д.Фриман, С.Ниринг, кубинцы Х.А.Мелья, Р.Мартинес Вильена, Х.А.Фернандес де Кастро, Х.Сакариас Тальета, О.Виамонтес, бразилец О.Брандао, аргентинцы К.Санчес Виамонте, А.Орсабаль, Г. дель Масо, Х.Греко, немец А.Гольдшмидт, англичанин Б.Рассел, француз П.Вайян-Кутюрье, итальянец Ф.Мизиано. Иллюстрировали

журнал мексиканские художники-мuralисты Х.Герреро и Д.Ривера.

С первого же номера орган ВААИЛ стремился воззвать к чувствам мексиканской радикальной элиты, недовольной медленным ходом реализации конституционных постулатов и уступками, на которые пошло правительство в отношениях с США. В двух статьях Мексика была охарактеризована как страна, владеющая огромными природными богатствами, но являющаяся «полуколонией» ввиду доминирования иностранных предприятий в отраслях национальной промышленности, страной, «потерявшей свой суверенитет, ибо она уже не имела возможности принимать законы, за которые ратовал народ Мексики»²⁸. Эта оценка была явным преувеличением, но авторы тут же делали ремарки, которые не могли не понравиться правящей группе, — «внутренние конфликты в Мексике (как например, мятеж де ла Уэрты) находятся под контролем правительства янки», но справиться с давлением США на южного соседа и с доминированием американского империализма помогут «новые социальные силы», которые «произвела на свет мексиканская революция» при условии латиноамериканизации движения сопротивления империалистическому проникновению. Автор материала с говорящим названием («Прощай, социализм!») гораздо жестче характеризовал позицию кабинета Кальеса, утверждая, что оно намерено сделать «мексиканский социализм» достоянием истории и планирует использовать войска в ходе предстоящей забастовки железнодорожников.

Идея исключительно латиноамериканского «национального» фронта против «англосаксонского империализма» с самого начала была поставлена под сомнение идеологами ВААИЛ. В полном соответствии с принципами классовой борьбы, обозначенными в программе КПМ, Вольф («Аудифас») объявил рабочих главными жертвами империалистического проникновения; они, по его мнению, «не слышали» призывов интеллектуалов к борьбе против США,

«угрожающих Латинской Америке подчинением и порабощением», поскольку рассматривали свое тяжелое положение не как следствие «столкновения рас и культур», а как результат эксплуатации и рабства²⁹. Между тем, указывал первый идеолог ВААИЛ, методы подавления забастовок на предприятиях, контролируемых банкирским домом Моргана или нефтяным концерном Рокфеллера в странах Центральной Америки, в Мексике и на территории самих США, принципиально не различались. Из этого Вольф делал вывод: необходимо превратить борьбу «ста миллионов «латинос» против ста миллионов англосаксов» в борьбу между ста миллионами латиноамериканцев и немногочисленной олигархией, управляющей Соединенными Штатами и экономически поглощающей Латинскую Америку, чтобы затем поглотить ее и политически. Союзниками в этой борьбе могли бы стать антиимпериалистические силы внутри самих США (интеллектуалы и политики типа сенаторов Лафоллета и Бора, компартия, отраслевые профсоюзы). Вольф не переоценивал силу этих групп («лишь незначительное меньшинство»), справедливо отмечая: в Латинской Америке против империализма янки борется «еще более незначительное меньшинство», остальные же выступления никоим образом не связаны между собой.

Мексиканские организаторы ВААИЛ разослали письма потенциальным сторонникам в латиноамериканские страны и США, предлагая создать подкомиссии по конкретным регионам, задачи которых состояли бы в организации национальных секций Лиги, назначении секретаря-корреспондента для связи с «El Libertador», предоставлении названий организаций и имен, участвующих в антиимпериалистическом движении (коммунистических, синдикалистских, анархистских, либеральных и социалистических), подборе кадров из числа членов компартий для подготовки статей о развитии иностранного капитала в странах³⁰. Одновременно в Чикаго была создана североамериканская секция

Панамериканской антиимпериалистической лиги во главе с руководителем антиимпериалистического департамента ЦИК Р(К)ПА М.Гомесом (Ч.Филлипсом), участвовавшим в основании в 1919 г. мексиканской компартии. Между двумя секциями Коминтерна немедленно возникло соперничество за доминирование в континентальной организации коммунистического фронта, которое они попытались разрешить на IV съезде КППМ, где Гомес присутствовал в качестве «братского делегата» Р(К)ПА.

У каждой партии имелись свои преимущества и недостатки для реализации этой работы в масштабах континента. Слабая, малочисленная КППМ немного могла дать для формирования широкого движения «коммунистического фронта», и ее роль в национальной политической жизни была крайне незначительна. Для обретения собственной политической ниши мексиканским коммунистам еще только предстояло установить прочные отношения с потенциальными союзниками и расширить сферу своей деятельности. В этом плане антиимпериалистическая работа могла стать одной из сфер приложения их усилий и создать задел на будущее. В то же время несомненным плюсом в пользу развития проекта ВААИЛ в Мексике можно было считать отмеченную Гомесом всеобщую ненависть населения к «сующейся во все дела Янкиландии»³¹.

В глазах общественности основанный в Мехико комитет ВААИЛ являлся центром международной деятельности в масштабах континента и быстро завоевал признание в мировых антиимпериалистических организациях. В первую очередь, это было связано с фактором субъективным. Мексика считалась одной из немногих стран Латинской Америки, где существовала необходимая степень легальности для развития, координации и руководства деятельностью в континентальном масштабе и где правительство, объявившее себя антиимпериалистическим, благоприятствовало подобной деятельности. Этого не скрывало и руководство Оргкомите-

та³². Мексика давала убежище латиноамериканским революционерам, противникам диктаторских режимов, не прекращавшим свою деятельность и в изгнании. Большие группы кубинских, перуанских, венесуэльских политических эмигрантов действовали во имя освобождения своих стран от жестоких режимов, и эта борьба способствовала сближению их лидеров и сотрудничеству с КППМ (а для многих и членству в ней) на почве борьбы против общего врага — американского империализма, поддерживавшего диктатуры. Активистами Лиги были уникальные личности: кубинцы Х.А.Мелья, Х.Виво, Л.Фернандес Санчес, перуанцы В.Р.Айя де ла Торре, Н.Террерос, Х.Гурвиц, венесуэльцы Г. и Э.Мачадо, С. де ла Пласа, К. де Леон и др. Их участие в деятельности комитета делало его представительным органом, члены которого были хорошо известны рабоче-крестьянским массам и интеллигенции континента.

У американской компартии было больше средств, и она располагала подготовленными кадрами для проведения организационной работы, однако в самих США секция Лиги находилась фактически в эмбриональном состоянии. Организованное рабочее движение не проявляло интереса к антиимпериалистическим проблемам. Хотя некоторые известные либералы (У.Пикенс из Национальной Ассоциации содействия прогрессу цветного населения, Р.Болдуин, Р.М.Ловетт, П.Хиббен, Л.Ганнетт, Ф.Кирхвей и А.Гарфилд Хейс) разрешили поместить свои фамилии на фирменном бланке Лиги вместе с фамилиями коммунистов С.Ниринга, У.З.Фостера, У.Ф.Данна и М.Гомеса, активного участия в ее деятельности они не принимали. На протяжении длительного времени работа североамериканской секции ограничивалась пропагандистскими мероприятиями, не встречавшими широкого отклика³³.

Тем не менее, Р(К)ПА считала, что штаб-квартира континентальной Лиги должна располагаться в США. Мексиканские же коммунисты настаивали на том, чтобы Континентальный комитет

находился в Мехико, мотивируя это реальным вкладом своей партии и привлеченными ею союзниками в организацию Лиги. КПМ поддержал представитель Коминтерна А.Штирнер, сославшись на мнение Пленума ИККИ, категорически заявившего, что партия США «не должна влезать в дела латиноамериканских партий». Американский делегат воспринял слова швейцарца как дурную шутку, считая мексиканских коммунистов неспособными возглавить континентальную работу Лиги. В позиции ИККИ содержалось серьезное противоречие с программными установками III Интернационала, требовавшими от партий стран-метрополий (а США рассматривались именно в этом качестве по отношению к Латинской Америке) реального участия в организации коммунистического движения в колониях и полуколониях³⁴.

В то же время многие руководители Р(К)ПА, в том числе и организатор антиимпериалистического движения М.Гомес, недооценивали цивилизационно-психологический характер проблемы, лишь на первый взгляд выглядевшей технической. Гомес далеко не сразу согласился с доводом о невозможности для Лиги оставаться организацией, руководимой «гринго». Нелюбовь латиноамериканцев в целом, и мексиканцев в частности, к северному соседу ставила под сомнение возможность проведения совместной антиимпериалистической работы под руководством центра в США. В политической жизни Мексики 1920-х годов недоверие к американцам было общим «правилом», и КПМ в этом смысле ничем не отличалась от прочих партий страны: мексиканские коммунисты проявили ярко выраженное недоверие к американским товарищам. В данном случае, члены КПМ были больше мексиканцами, чем коммунистами. То, что было естественным для представителей любого политического направления, для коммунистов являлось нонсенсом, ибо марксистско-ленинская идеология ставила пролетарский интернационализм превыше всего. Самых же членов КПМ это противоречие мало заботило.

Нельзя не отметить, что имелись и иные причины сложных отношений между антиимпериалистическими центрами в США и Мексике. Признавая наличие у Р(К)ПА большого опыта, организационных структур и средств, мексиканские коммунисты упрекали американскую партию в невыполнении финансовых обязательств перед Лигой. Нежелание Р(К)ПА улаживать этот вопрос лишь укрепляло неверие КПМ в «искреннюю заинтересованность» коммунистов США в антиимпериалистической работе. В этом плане лидерам латиноамериканского антиимпериалистического движения было важно сформировать штаб-квартиру организации за пределами территории северного соседа.

В конце концов, удалось найти компромисс: Р(К)ПА сняла свои возражения против нахождения «открытого технического центра» Лиги в Мехико, но при условии финансирования ВААИЛ через американскую секцию Коминтерна и направления в Мексику подходящих для работы американских коммунистов. По сути Р(К)ПА добивалась размещения в США руководящего центра и принятия всех важных решений с одобрения американской компартии. Мексиканскому же Секретариату ВААИЛ в этой схеме отводилась роль структуры, действующей согласно инструкциям ЦИК Р(К)ПА. Американской компартии предлагалось назначить организатора антиимпериалистической работы в Мехико и финансировать ее³⁶. Мексиканские коммунисты, в свою очередь, добились важного в психологическом плане терминологического изменения: «во избежание неправильной интерпретации названия» вместо Панамериканской антиимпериалистической лиги было утверждено официальное наименование Всеамериканская антиимпериалистическая лига³⁷. Несмотря на внешне практически неотличимые названия, разница между ними выходила за рамки филологических изысканий. ВААИЛ и в англоязычном варианте, и особенно в испанской версии подчеркивала множественность американских народов и культур, между тем как позиционирование Лиги как «панамериканской» в определенной

степени (по крайней мере, в глазах небольшой части рабочих и интеллектуалов) свидетельствовало об унифицирующей и доминирующей роли американской секции по образцу Панамериканской федерации труда.

Руководящая роль КПМ в ВААИЛ вызвала нервную реакцию и в Южноамериканском секретариате Коминтерна (Буэнос-Айрес), опиравшемся в своей деятельности на аргентинскую компартию. Получив информацию о подготовке всеамериканского антиимпериалистического конгресса, который должен был дать импульс для широкомасштабного развертывания деятельности Лиги³⁸, региональный орган ИККИ потребовал перемещения Континентального комитета в Буэнос-Айрес и проведения форумов там, хотя у аргентинских коммунистов не было ни опыта антиимпериалистической деятельности и работы с крестьянами, ни должного авторитета.

Секретаря ЮАСКИ Хосе Пенелона не интересовали ни приоритет мексиканских и американских коммунистов в деле создания эффективной и широко известной организации, имевшей реальные потенциальные возможности для развития, ни налаженные КПМ связи с антиимпериалистической интеллигенцией Латинской Америки. Он даже не считал нужным войти в прямой контакт с мексиканскими коллегами для решения коллизии, возникшей по его инициативе, а требовал от Москвы дезавуировать инициативу КПМ и ВААИЛ. Ревниво относясь к конкурентам и подозревая руководство III Интернационала в стремлении создать в Мехико параллельный центр для руководства латиноамериканским коммунистическим движением, Пенелон требовал, чтобы его обязательно информировали о подобных шагах — и из Исполкома Коминтерна, и из Мексики. Он недвусмысленно давал понять Москве, что эффективная работа в континентальных масштабах возможна только при руководстве из одного центра, и видел в качестве такого центра лишь компартию Аргентины, а координатором —

только себя. При этом Пенелон, избранный Коминтерном на роль лидера континентального коммунистического движения, не имел налаженных контактов с мексиканской партией.

Обвинив мексиканских коммунистов в отсутствии надлежащей подготовки конгресса, а также в том, что Южноамериканскому Секретариату неизвестно, ни каков будет его характер, ни будет ли он соответствовать директивам, направленным из Москвы, Пенелон предупредил руководство Коминтерна: «Создать этот конгресс в данных обстоятельствах будет провальным мероприятием»³⁹. Секретарь ЮАСКИ, признавая, что знает об организации Лиги мексиканскими коммунистами по инструкциям, полученным от ИККИ, в ультимативной форме предложил Коминтерну потребовать отложить конгресс, перенести его в Буэнос-Айрес, передав организацию Южноамериканскому Секретариату и предоставив для проведения антиимпериалистического форума соответствующие средства. В результате бурной деятельности Пенелона подготовка важного мероприятия была сорвана, а его реализация могла способствовать развитию антиимпериалистического движения и укреплению позиций в нем компартий. В Москве проект проведения конференции даже не рассматривался, а без финансовой и организационной поддержки ИККИ не могло быть и речи о претворении этой идеи в жизнь.

Несмотря на сложности первых шагов, на континентальную Лигу возлагались большие надежды. Отцы — основатели ВААИЛ в Мехико (в том числе и С.Пестковский) видели в ее деятельности средство организации могучего движения (которое «нельзя создать иным путем»), возможность сформировать в отдельных странах на основе антиимпериалистической организации компартии и превратить их в массовые. Специально оговаривалось, что организационная связь Лиги с Коминтерном должна «оставаться за скобками», в документах организации не следовало допускать применения «коммунистиче-

ского ярлыка»⁴⁰, дабы не обрекать на провал идею широкого антиимпериалистического фронта.

Организаторы ВААИЛ с самого начала видели в создании ее национальных секций прямой путь к формированию компартий. Еще 29 марта 1925 г. Коммунистическая группа Гаваны (КГГ), готовившая учредительный съезд КП Кубы, в ответ на послание директора «El Libertador» У.Гальвана назначила А.Баррейро ответственным за связи с ВААИЛ, поручив ему вместе с Ф.Пересом Эскудеро провести переговоры об организации Лиги на Кубе. В письме, опубликованном «El Libertador» в мае, Х.А.Мелья гарантировал очень быстрое формирование Лиги: его уверенность в успехе базировалась на том, что в этом направлении уже была проведена работа в университете, а также на достигнутой с К.Балиньо договоренности о поддержке этого направления борьбы КГГ⁴¹. Следующим важным шагом стала поездка на Кубу «технического советника комиссии по проведению Первого Национального съезда коммунистических групп» Э.Флореса Магона⁴².

Американский коммунист Д.Хартфилд (Х.Неварес Сагер) предпринял попытку осуществить на практике идею создания компартии на базе предварительно сформированной Антиимпериалистической лиги, предложенную в Мексике М.Гомесом⁴³. Х.Неварес, одна из самых таинственных фигур в истории III Интернационала, действовавший, судя по всему, на свой страх и риск, оказался в нужное время в нужном месте в момент, когда Р(К)ПА получила поручение поддерживать коммунистическое движение в зависимых от США странах. Он приехал в Пуэрто-Рико в 1925 г.⁴⁴, отчеты о работе направлял в Антиимпериалистическую лигу (М.Гомесу) и лично генеральному секретарю Р(К)ПА Ч.Рутенбергу, что позволяет с уверенностью говорить о наличии двух составляющих его задач: чисто партийной (скрытой) — создание коммунистической организации, и явной — основание местной секции ВААИЛ. Возможно, только эти два ру-

ководителя и были в курсе подробностей его миссии⁴⁵.

Ситуация в Пуэрто-Рико разительно отличалась от общей латиноамериканской тем, что остров был настоящей колонией США. Кроме того, лидеры АФТ стремились превратить пуэрториканское рабочее движение в одну из основ формирования Панамериканской федерации труда и преуспели в этом. Бюрократический профсоюзный аппарат С.Иглесиаса, в то время «испанского секретаря» ПАФТ, полностью доминировал в организованном рабочем движении. Задача по формированию отделения Антиимпериалистической лиги была выполнена достаточно быстро, и Лига (в основном в лице ее национального секретаря Невареса) проявляла значительную активность, откликаясь на все мало-мальски значимые события декларациями, телеграммами, демонстрациями. Неваресу удалось преодолеть колебания вице-председателя Националистической партии Пуэрто-Рико П.Альбису Кампоса, выражавшего беспокойство из-за тесных отношений между ВААИЛ и Коминтерном, и привлечь его к сотрудничеству с Лигой. Принципиальное расхождение между пуэрториканскими националистами и коммунистами заключалось в том, что первые выступали с воинственным требованием немедленной и полной независимости острова, подчиняя достижению этой задачи решение всех остальных проблем. Альбису Кампос опасался того, что активность ВААИЛ в Пуэрто-Рико сузит поле деятельности для его партии, но выражал готовность поддерживать Лигу в ее борьбе на международной арене⁴⁶.

О деятельности секции ВААИЛ регулярно и вполне благожелательно писала пуэрториканская пресса⁴⁷. При этом общественное мнение вряд ли догадывалось о бесспорном влиянии чикагского офиса ВААИЛ на младшего собрата. По сути, вся деятельность пуэрториканской секции находилась под контролем М.Гомеса, иногда его вмешательство выглядело просто мелочным.

Опираясь на актив секции Лиги и под ее легальным прикрытием, Неварес создал две группы, симпатизировавшие коммунистической идее: в Понсе и Сан-Хуане. Он не форсировал их деятельность, соблюдая осторожность в привлечении тех, «кто не проявил себя как коммунистический элемент». Все члены коммунистических групп были рабочими, в основном табачниками. В каждой из них был избран секретарь, находившийся в тесном контакте с Неваресом, игравшим роль генерального секретаря и организатора. Следующими шагами стали проведение собрания делегатов обеих групп для создания временного Исполкома Коммунистической лиги Пуэрто-Рико, принятие программного заявления, *предложенного американской компартией*, и составление плана коммунистической пропаганды «для привлечения ценных элементов в других центрах острова и прокладывания пути для всеостровной коммунистической конференции»⁴⁸. Неварес оценивал политическую ситуацию в Пуэрто-Рико как «блестящую для коммунистов возможность привлечь на свою сторону рабочих и обрести поддержку масс». Но чтобы стать «важной силой в течение нескольких месяцев», КЛПР не хватало простейших средств пропаганды, и организатор пуэрториканского коммунистического движения выражал надежду на то, что американская партия изыщет возможности для публикации издания на испанском языке, а для возмещения расходов и даже для получения прибыли пустит в продажу достаточное количество экземпляров⁴⁹. Обещанной американской партией помощи неопиты коммунистического движения не получили. Вероятно, это было связано с болезнью Рутенберга, напрямую курировавшего пуэрториканский проект.

В короткое время были созданы аргентинская, бразильская, венесуэльская, гватемальская, панамская, колумбийская и перуанская секции ВААИЛ. Они действовали в различных условиях и за время своего существования достигли разных результатов. Голос латиноамериканского антиимпериалистического

движения звучал на Брюссельском (1927 г.) и Франкфуртском (1929 г.) конгрессах Всемирной лиги против империализма, колониального угнетения и за национальную независимость. Организованная по инициативе ВАИИЛ кампания солидарности с борьбой Армии защиты национального суверенитета Никарагуа стала высшей точкой антиимпериалистической активности Коминтерна в Латинской Америке. В то же время она подтвердила невозможность проведения эффективной политики Единого фронта, изначально построенной не на равноправии всех участников союза, а на стремлении использовать антиимпериалистические настроения для становления компартий и укрепления их позиций.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк. М., 1969, с. 275; Г.З.С о р к и н. Антиимпериалистическая лига. (1927—1935). Исторический очерк. М., 1965, с. 7.

² Conferencia del Partido Comunista de México. — El Macheta. México, Primera Quincena de Mayo de 1924. — CEMOS, Colección PCM, caja 2, folio 4.

³ Imperialismo y panamericanismo. Continuación de la tesis aprobada en la Conferencia del Partido Comunista de México celebrada del 25 de abril al 1o de mayo de 1924. — CEMOS, Colección PCM, caja 2, folio 6.

⁴ В декабре 1925 г. кабинет П.Э.Кальеса принял законы, обязывавшие иностранные нефтяные компании получать у мексиканских властей концессии сроком на 50 лет вместо обретения собственности на территории нефтяных месторождений. США восприняли эти законы как конфискационные и противоречащие соглашениям Букарели, согласно которым нефтяники освобождались от действия конституционной статьи 27, если могли подтвердить, что разработка скважин осуществлялась ими до принятия Конституции 1917 г. Кальес с этого момента расценивался американской прессой и элитой как «большевистский руководитель». — Подробнее см.: D.S p e n s e r. El triángulo imposible. México, 1998, p. 110—112.

⁵ Imperialismo y panamericanismo....

⁶ Подробнее см.: В.Л.Хейфец. Коминтерн и эволюция левого движения Мексики. С.-Пб., 2006.

⁷ См.: El Machete, 21—28 de agosto de 1925. — CEMOS, Colección PCM, caja 2, folio 4.

⁸ Идею панамериканизма активно использовало американское правительство еще со времени Первой мировой войны. Так, в специальном меморандуме советник госдепартамента Г.Лансинг указал на задачу США «установить и поддержать республиканские конституционные правительства во всех американских государствах, наблюдать за свободным отправлением народами своих общественных и гражданских прав». «Меморандум Лансинга» был охарактеризован рядом американских историков как «панамериканизация доктрины Монро». Важнейшими положениями первого проекта панамериканского пакта, составленного президентом США В.Вильсоном в 1914 г., были тезисы о взаимных гарантиях политической независимости при республиканской форме правления и взаимных гарантиях территориальной целостности. Правительство США фактически получало легитимное право на интервенцию в случае любых социально-политических или экономических трансформаций в странах Латинской Америки, которые можно было бы квалифицировать как угрозу республиканскому строю.

В 1920 г. президент Уругвая Б.Брум выдвинул план создания Лиги американских государств, основанный на принципе «абсолютного равенства» и невмешательства во внутренние дела. Это, по мнению автора проекта, «защищало бы страны Америки от каких-либо империалистических тенденций...». Проект Брума не был принят, но при его обсуждении четко проявились две тенденции: развивать идею панамериканизма при явном доминировании США и стремление уменьшить возможность вмешательства Северной Америки в дела других государств полушария. — См. подробнее: М.В.Антясов. Панамериканизм: идеология и политика. М., 1981, с. 50—51.

⁹ Imperialismo y panamericanismo....

¹⁰ Подробнее см.: В.Л.Хейфец. Указ. соч.

¹¹ Р.Карденас. Панамериканский рабочий конгресс. — El Libertador. México, marzo de 1925, N. 1, p. 3—4.

¹² Пятый всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. 17 июня — 8 июля 1924 г. Стенографический отчет, часть 1. М.-Л., 1925, с. 375—376.

¹³ РГАСПИ, ф. 495, оп. 79, д. 5, л. 23. Цит. по: Н.П.Калмыков. Коминтерн и коммунистическое движение в Латинской Америке. — История Коммунистического Интернационала. 1919—1943 гг. Документальные очерки. М., 2002, с. 386.

¹⁴ Проект обращения III Коммунистического Интернационала к рабочим и крестьянам республик Латинской Америки. Москва, октябрь 1924 г. — РГАСПИ, ф. 495, оп. 79, д. 6, л. 2—11.

¹⁵ Отметим, что данная типология не совпадала с разработанной В.И.Лениным в «Тетрадах по империализму» и подготовительных работах к «Статистике и социологии». Ленин отнес 20 стран Латинской Америки к тому же типу, что и страны Восточной Европы, «где национальное движение — ... настоящее». Причислив к группе колоний владения Великобритании, Франции, Голландии и США в Западном полушарии, остальные государства данной части мира он классифицировал как «финансово-несамостоятельные, политически-самостоятельные страны». Подробнее см.: С.И.Семенов. В.И.Ленин и Латинская Америка. — Латинская Америка. 1969, № 2, с. 13—15.

¹⁶ Проект обращения III Коммунистического Интернационала..., л. 4, 6.

¹⁷ Там же, л. 9—11.

¹⁸ J.W.F.Du ll e s. Ayer en México. Una crónica de la Revolución (1919—1936). México, 1977, p. 319—320; D.S p e n s e r. Op. cit., p. 102—104, 110—111. Зам. госсекретаря США Д.Грю был вынужден, правда, неофициально, признать в начале 1926 г.: «Там [в Мексике] нас ненавидят всем сердцем и нелегко будет предсказать, чем все это закончится».

¹⁹ Un problema continental. — El Universal. México, 22.I.1926; La responsabilidad de México ante el pueblo de América. — El Demócrata. México, 23.I.1926.

²⁰ РГАСПИ, ф. 495, оп. 79, д. 14, л. 50—52. Записка Латиноамериканского лендерсекретариата [не позднее 8 августа 1924 г.]. К вопросу о

Латинской Америке. — Цит. по: Коминтерн и Латинская Америка... с. 50—52.

²¹ Исполком Коминтерна поручил КПМ и Р(К)ПА совместную работу по организации борьбы против американского империализма. — Протокол заседания южноамериканской делегации на V конгресс Коминтерна 1 июля 1924 г. — РГАСПИ, ф. 492, оп. 1, д. 141, л. 1.

²² Письмо КПМ в Исполнительное бюро Профинтерна. 10 января 1925 г. — РГАСПИ, ф. 495, оп. 108, д. 51, л. 23; доклад Р.С.Блэквелла о поездке с организационными целями в качестве представителя Коммунистической партии Мексики и Всеамериканской Антиимпериалистической Лиги в Центральную Америку. Ноябрь 1925 г. — Там же, д. 54, л. 2—13.

²³ Копия письма Секретариата ВААИЛ, посланного КП США 14 января 1925 г. — Там же, д. 54, л. 1.

²⁴ Bao R.M e l g a r. El Universo simbólico de una revista cominternista: Diego Rivera y El Libertador. — Convergencia, enero-abril del 2000, N 21, p. 122.

²⁵ B.D.W o l f e. A Life in Two Centuries. New York, 1981, p. 345.

²⁶ El Libertador, agosto de 1927, N 13, p. 14.

²⁷ Ibid., marzo de 1925, N 1, p. 2.

²⁸ J.R o d r í g u e z G a r c í a. México y los Estados Unidos. — El Libertador, marzo de 1925, N 1, p. 5—7; Audifaz [B.D. Wolfe]. ¡Adios, «Socialismo»! — Ibid., p. 8.

²⁹ Ibid., p. 9. — РГАСПИ, ф. 542, оп. 1, д. 2а, л. 6.

³⁰ Копия письма, направленного У.Гальваном и Э.Г.Вольфом коммунистическим партиям всех стран Центральной и Южной Америки [1925 г.] — РГАСПИ, ф. 495, оп. 79, д. 19, л. 9—9об.

³¹ Ch.S c h i r m a n. It Had to Be Revolution. Ithaca — London, 1993, p. 155.

³² Резолюция ЦИК КПМ о Континентальном Комитете ВААИЛ 6 ноября 1929 г. — РГАСПИ, ф. 495, оп. 108, д. 102, л. 154.

³³ Впоследствии М.Гомес отмечал, что ораторов Лиги зачастую даже не допускали на профсоюзные митинги.

³⁴ «Братский делегат» Р(К)ПА усмотрел в позиции представителя Коминтерна наличие особых «корыстных интересов» Латинского секретариата ИККИ.

³⁵ Гомес писал в Чикаго: «Они не слушают объяснения о нехватке фи-

нансов. Они указывают, что мексиканская партия при всех ее ограниченных средствах профинансировала выпуск пяти номеров «El Libertador». — РГАСПИ, ф. 515, оп. 1, д. 717, л. 12—12об.

³⁶ M.G o m e z. Report on CP of Mexico and its Third Annual Congress April 7—13, 1925. 23 апреля 1925 г. — Там же, д. 539, л. 69—70; Письмо М.Гомеса дорогому товарищу. 11 мая 1926 г. — Там же, д. 717, л. 12.

³⁷ Эту позицию мексиканские коммунисты распространяли не только на антиимпериалистическую сферу деятельности, но и на рабочее движение континента. В качестве первоочередной меры в борьбе против основанной Гомперсом Панамериканской федерации труда Р(К)ПА предлагала добиваться проведения очередного конгресса ПАФТ в какой-либо латиноамериканской стране, а не в Вашингтоне.

³⁸ Параллельно предполагалось провести и Всеамериканский крестьянский конгресс, который должен был стимулировать развитие аграрного движения в масштабах континента под эгидой Крестинтерна.

³⁹ Куратор латиноамериканских компартий в ИККИ Э.Воог (Штирнер), рекомендуя Пенелону генерального секретаря КПМ Р.Карилью, писал: «Это хороший товарищ, и будет неплохо, если ты установишь с ним контакт». Между лидерами двух партий не только отсутствовала координация действий в какой-либо форме, они даже не были знакомы! — Письмо Штирнера [Э.Воога] Пенелону. 9.1.1926. — РГАСПИ, ф. 503, оп. 1, д. 6, л. 1.

⁴⁰ M.G o m e z. Указ. соч., л. 65, 70.

⁴¹ J.A.M e l l a. Documentos y artículos. La Habana, 1975, p. 173.

Уже 21 июня К.Балиньо, Х.А.Мелья и венесуэльский эмигрант С. де ла Пласа сообщили о решении создать кубинскую секцию ВААИЛ. Официально она была учреждена 27 июня 1925 г., а 17 июля было избрано ее руководство, в которое вошли Мелья, Балиньо и Баррейро. Таким образом, создание кубинскими сторонниками Коминтерна секции Лиги стало шагом, предшествовавшим провозглашению компартии. — Algunos acontecimientos importantes de la historia del movimiento comunista de Cuba. — El militante comunista. La Habana. Edición especial, agosto de 1985, p. 117; C.D u c h e s n e. Las agrupaciones comunistas de Cuba y su

primer congreso nacional. — Bohemia. La Habana, 1975, N 28, p. 91.

⁴² P. S e r v i a t. 40 aniversario de la fundación del Partido Comunista. La Habana, 1965, p. 104, 118.

⁴³ Т. Дрейпер писал: «В Пуэрто-Рико и других местах так называемая Антиимпериалистическая Лига подготовила путь к возникновению местных компартий. В 1926 г. Гомес получил первую просьбу из Пуэрто-Рико на право основания ветви этой партии в США (до того времени, пока движение в Пуэрто-Рико не станет достаточно сильным, чтобы создать самостоятельную партию). Североамериканцы, однако, решили, рекомендовать пуэрториканским коммунистам организовать «коммунистический кружок», управляемый из США, «до того времени, пока он не сможет функционировать самостоятельно». — Th. D r e i p e r. The American Communism and Soviet Russia. New York, 1960, p. 178.

⁴⁴ В письме, датированном мартом 1927 г., он писал, что находится на острове уже 20 месяцев.

⁴⁵ В соболезновании по поводу смерти Рутенберга генеральный секретарь Коммунистической лиги Пуэрто-Рико Д. Боскана подчеркивал, что Лига *была создана по его инициативе* (выделено нами. — В.Х., Л.Х.), усилиями Х.Невареса Сагера, «который работал, подобно Титану, для достижения цели», а сам эмиссар американской партии писал новому лидеру Р(К)ПА Д.Ловстону: «С потерей товарища Рутенберга, который поддерживал наши усилия строить наше движение здесь в Пуэрто-Рико, мы обращаемся к Вам, как ведущему партийному организатору, чтобы познакомить с пуэртори-

канской ситуацией так, чтобы Вы могли предоставить, так же как и тов. Рутенберг, Вашу помощь в решении наших проблем». — Письмо Д.Босканы Торреса, генерального секретаря Коммунистической Лиги Пуэрто-Рико Исполнительному Совету Коммунистической Лиги Соединенных Штатов. Понсе, Пуэрто-Рико, 15 марта 1927 г. — РГАСПИ, ф. 515, оп. 1, д. 1011, л. 17; Письмо Х.Невареса Сагера [Дж. Хартфилда] Джею Ловстону... — Там же, л. 20.

⁴⁶ Письмо Джеймса Н.Сагера [Дж. Хартфилда] Мануэлю Гомесу, секретарю Всеамериканской Антиимпериалистической Лиги. 2 февраля 1926 г. Пуэрто-Рико. — РГАСПИ, ф. 515, оп. 1, д. 917, л. 2.

⁴⁷ Письмо Х.Н.Сагера [Дж. Хартфилда] Ч.Э.Рутенбергу 24 августа 1926 г. — Там же, д. 717, л. 27—28.

⁴⁸ Там же, л. 28.

⁴⁹ Там же. Для самого же Невареса главной трудностью в его миссионерской работе было то, что работая шесть дней в неделю на плантации в Майагесе и получая мизерную зарплату, он не имел возможности свободно ездить по стране для установления контактов. Это не мешало ему с оптимизмом смотреть в будущее: «Эти препятствия могут сдерживать мои усилия, но никогда не ослабят их», — писал он в Чикаго, — выражая надежду на то, что «когда удастся скопить достаточно денег, чтобы жить на них несколько дней, скажем, неделю, я посету Сан-Хуан и буду пробовать найти работу неподалеку, поскольку Сан-Хуан — лучшее место, чтобы продолжить деятельность». — Письмо Джеймса Н.Сагера [Дж. Хартфилда] Мануэлю Гомесу., л. 4.